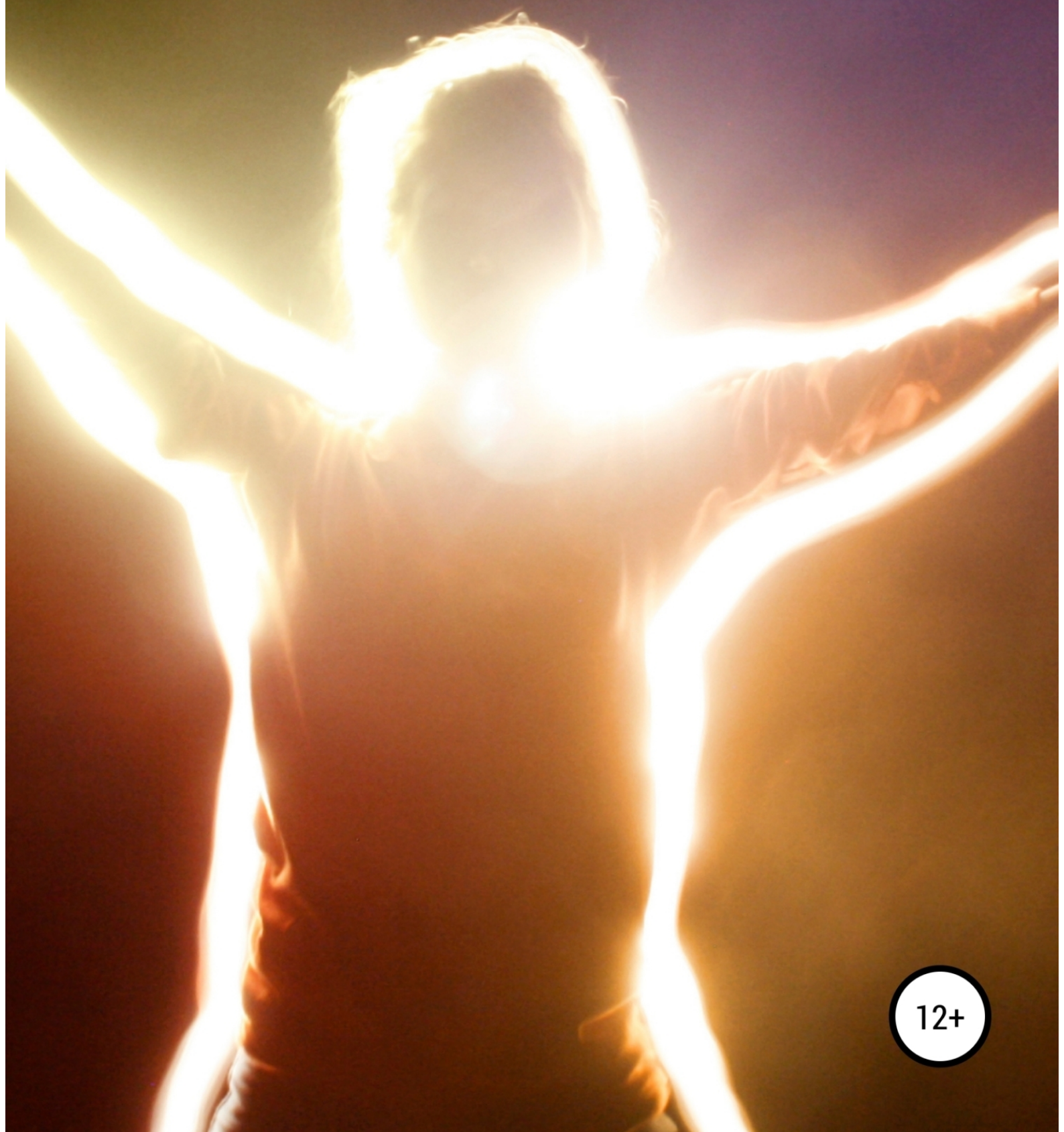

ЖИВАЯ БРОНЯ

Тимур Белый

12+

Тимур Белый

Живая броня

«Автор»

2021

Белый Т.

Живая броня / Т. Белый — «Автор», 2021

Люди привыкли жить в абсолютной безопасности, предоставляемой им силовым полем брони. Идиллия сотрясается, когда кто-то взламывает систему защищающего устройства и совершает неслыханное – убийство!

© Белый Т., 2021

© Автор, 2021

Тимур Белый

Живая броня

Произошло убийство!

Для людей, живших до «Живой брони», это не стало бы сенсацией. В те времена убийства были ординарными, никого не удивляющими, происшествиями. Людей убивали по тысячам различных причин материального и нематериального характера.

Но сейчас убийство стало популярнейшей новостью и главной темой обсуждения всей Земли. Многочисленные ток-шоу со всех концов обсасывали его. Там, где не хватало достоверной информации, в ход шли выдуманные слухи, вымышленные обстоятельства этого гнусного деяния. Там, где не хватало показаний настоящих родных, коллег и друзей жертвы – которые вмиг стали мега звёздами мирового масштаба, – не гнушались самозванцами. Весь мир закипел, как потревоженный улей...

– Репортёры не дают мне работать, босс, – пожаловался Джон Уэйк, сотрудник Объединённого Бюро Расследований Северной Америки в звании лейтенанта своему начальнику. – Да что работать – мне даже к дому подъехать тяжко. Облепила его журналистская братия, как осы виноград.

– Временно с семьёй будешь жить в другом месте, – ответил ему шеф, полковник ОБР Павел Орловский. – Ребята работают над этим. Завтра перевезут тебя и твоих незаметно. Что там по делу?

– Пока ничего. Программисты работают, пытаются понять, как смогли взломать систему...

– Оставь эти заморочки – они сами мне отчитываются. По убитому собрал информацию? Что там с уликами?

– Убитый, Жан Пуаро, работал крупье в казино при отеле «Шик». Последние пять лет своей жизни. Семьи не было. Жил с подружкой, – Джон почесал голову. – С уликами тяжело. В мире уже пятьдесят четыре года убийств не было. А в нашей стране все шестьдесят. Никто уже и не помнит, как вести себя на месте такого преступления.

– Да, ужасное событие, – покачал головой полковник. – Подумать только... Мы и не знаем, что такое убийства. Мой отец, мать жили ещё в те времена, когда люди дрались и убивали. А я уже нет. Ты и подавно. И что? Хоть что-то собрали?

– Много различных волосков, кожи, образцов крови и отпечатков пальцев. Сдал всё в лабораторию. Жду результатов.

– Жду от тебя ежедневного отчёта. Меня самого и СМИ, и высшее руководство каждый день теребят.

– Так точно, сэр!

Джон вышел из кабинета шефа в не самом лучшем своём настроении. Он поступил на службу в ОБР – элитную силовую структуру своей страны, – чтобы распутывать различные мошеннические схемы, ловить крупных международных воров. Его именно этому и учили в Академии, и именно в этом он зарабатывал себе авторитет и признание все годы своей службы.

Про убийства он не знал практически ничего. Расследованию убийств не учили уже нигде. Все кафедры и факультеты, посвященные этому, были давно упразднены за ненужностью. Убийств в мире не было уже больше полувека. Даже драк между людьми не было. Всё благодаря «Живой броне».

«Живая броня» была разработана совместными усилиями учёных нескольких стран. Это уникальное устройство вставлялось в человека через небольшой прокол в позвоночнике.

Функция его была проста – оно покрывало всю поверхность тела человека силовым полем, которое защищало человека от любых физических воздействий. Что-то наподобие костюма Чёрной Пантеры только невидимое. Работало устройство на искусственном интеллекте высочайшего уровня. Другие разработчики ИИ даже близко не подошли к нему.

Броня сама решала, когда можно отключиться. Это происходило во время еды, различных медицинских и гигиенических процедур, других необходимых действий, в том числе, связанных с тактильными ощущениями. Но даже во время всех этих отключений броня была начеку и реагировала мгновенно – никто не успел бы всадить нож или пулю в спину хоста.

Причинить вред человеку с этим устройством было практически невозможно. Силовое поле выдерживало мощный взрыв – людей отбрасывало, но не ранило. Отравить или усыпить находящегося под защитой «Живой брони» тоже не получилось бы – устройство распознавало все известные яды и вещества и не снимало силовое поле со рта, если хост пытался выпить или съесть их.

Поначалу броню установили себе самые богатые люди. Потом те, кто победнее. А после того, как Азамат Оспанов и Квентин Холмс – учёные, входившие в группу разработчиков, – создали корпорацию «КВАЗ» и наладили массовое производство этого устройства в нескольких странах мира, его смогли позволить себе все остальные.

После пяти лет массового производства и тотального бронирования всего населения Земли, Азамат с Квентином предложили сделать пользование бронёй обязательным для каждого человека. Ещё семь лет понадобилось им, чтобы протолкнуть эту инициативу во всех правительствах мира. Огромные деньги и влияние, заработанное ими за время продаж самого популярного на тот момент устройства в мире, здорово облегчили эту задачу.

В конце концов, все правительства ввели закон об обязательном использовании брони. «Живую броню» стали устанавливать прямо в роддоме, только что родившимся детям. Совсем как обязательные прививки.

Джон уселся за свой стол и начал вспоминать всё, что делали детективы, расследующие убийства в кино. «Опрашивали свидетелей и близких, отслеживали передвижения жертвы за последние недели, проверяли все входящие и исходящие вызовы на телефоне, просматривали почту и социальные сети, – подсказывала ему его память».

Но в фильмах всё было так легко. Проверая почту или телефон, следователь быстро выходил на нужные контакты, которые позволяли ему правильно тянуть нить, распутывая клубок хитросплетений. Свидетели с близкими были покладистые и словоохотливые, всегда видом или словом, нарочно или случайно выдавали нужные зацепки.

В его случае свидетелей не было. Родных, соседей, знакомых и сослуживцев жертвы Джон уже опросил. Никаких зацепок. Все, как один, характеризовали Жана Пуаро, как добропорядочного, законопослушного гражданина, не имеющего серьёзной вражды ни с кем.

Джон достал досье жертвы и начал перечитывать интересующие его места. «Рост шесть футов три дюйма, вес 210 фунтов. Занимался греблей, побеждал на различных соревнованиях. Здоровенный детина! – в который раз подумал он про жертву, рассматривая фотографии огромного, пышущего здоровьем парня, с выпирающими из-под футболки буграми мышц. – Был забит до смерти».

«Здесь нужно искать именно серьёзную вражду, – ещё раз убедился лейтенант. – Кто будет взламывать такую систему, совершать такое беспрецедентное, дорогостоящее и по времени, и по деньгам, и по риску преступление из-за мелкой ссоры, из-за небольшого недопонимания?»

Спутниковый на руке Джона зазвонил. Вызывал Роберт, которому он поручил проверить тело вместе с патологоанатомами. Он нажал на браслет и в воздухе перед ним появилось изображение довольного подчинённого.

– Да, Роб? Есть новости?

– Джон, этот парень просто маньяк!

– Что такое?

– Мы с ребятами закончили осмотр тела. Многочисленные повреждения мягких тканей, потеря крови, серьёзные повреждения мозга. Парень был избит до смерти.

– Это мне было понятно с самого начала, умник, – выпалил Джон.

– Подожди. Ты не знаешь главного. Убийца не использовал никаких подручных средств. Он избивал его руками. По всему телу следы от силового поля. Представляешь? Спецы говорят, что избиение продолжалось около пятнадцати минут. Он специально медленно выколачивал из несчастного жизнь.

– Но..., – Джон задумался. – Зачем? Зачем так утруждать себя? Такое подготовленное преступление, взлом системы и что? Биты с ножом не мог взять? Не говоря уже о более серьёзном оружии...

– Вот это «зачем» и предстоит выяснить нам. Патонатомы (Роберт всегда сокращал длинные слова) на это не ответят.

– Ладно, умник... – Джон хотел съязвить, но передумал: – Молодец, возвращайся в контору.

– Слушаюсь, сэр!

«Вот тебе на! – задумался лейтенант, когда изображение Роберта исчезло. – Может быть это и не вражда никакая? Просто больной человек орудует? Маньяк, получивший возможность взламывать систему? Но тогда можно сразу объявлять ЧП и бросать все силы на это...»

Опасения Джона были не напрасны. Если какой-то шибко умный маньяк умеет взламывать «Живую броню», то каждый человек, независимо от уровня и защиты находился под угрозой. Этот больной хакер мог взломать систему брони президента страны и всей его охраны, а потом разделаться с ними, как волк с овечками. Или снять броню с жителей какого-нибудь города, а потом бегать там и убивать налево-направо, не боясь ничего.

Джон задумался о броне и её возможностях. Она ведь делала неуязвимыми суперменами всех вокруг. Но никто не замечал этой неуязвимости или превосходства по отношению к другим именно потому что такими были все. А если человек с бронёй будет окружён людьми без брони? Кем он себя почувствует? Богом? Вершителем судеб? Окружающие будут казаться ему бумажными солдатыками.

Звонок на спутниковый вывел Джона из раздумий. Вызывал шеф.

– Джон, я нашёл одного полицейского ветерана, который занимался убийствами. Зовут Кристофер Рот. Скину тебе его контакты на почту. Пообщайся с ним. Только имей ввиду, что он старенький. Ему восемьдесят девять лет.

– Слушаюсь, сэр! Вот только не пошлёт ли он меня на все четыре стороны?

– Не пошлёт. Я с ним уже переговорил. Он пообещал помочь. Съезди к нему. Возьми что-нибудь по дороге. Не заявляйся с пустыми руками.

– Хорошо, слушаюсь, сэр.

Пообщаться с тем, кто занимался убийствами, для Джона было интересно. Даже если этот старик ничем не поможет. Просто поболтать с таким антиквариатом, да ещё и в рабочее время, по приказу начальства, было прекрасной возможностью, отличным экскурсом в историю от участника событий.

С самого детства Кристофер мечтал стать полицейским. Он мечтал ловить преступников, защищать законопослушных граждан. К подростковому возрасту эта мечта ещё более окрепла и даже выбрала специализацию из первоначальной обширной области. Кристофер захотел стать следователем в отделе убийств. Многочисленные детективные истории, прочитанные им в часы досуга от школы и тренировок по регби, серьёзно повлияли на такое оформление его

детской мечты. Агата Кристи со своим Эркюлем Пуаро, Артур Конан Дойл со своим Холмсом и другие. Некоторые необычные произведения, описывающие оригинальные способы убийств и не менее оригинальные способы их раскрытия, он перечитал по несколько раз.

После полицейской академии, где он по праву считался одним из лучших курсантов, Кристофер поступил на службу в полицейский участок своего родного района. В отдел по раскрытию убийств.

Мечта стала явью. Шесть лет он наслаждался этой лучшей в мире работой для него. Раскрывал самые сложные убийства. Те, которые были совершены на горячую голову, его не интересовали. Там всё было просто и понятно – такие дела он отдавал коллегам. Его привлекали убийства, совершенные хладнокровно, расчётливо и обдуманно. Чем дольше готовились к убийству, тем сложнее оно становилось и тем интереснее для Кристофера было его распутывать.

Сотрудники из других районов обращались к нему, прося помощи в сложных делах.

Один раз приехали даже из Нью-Йорка.

– Кристофер, тут господа пожаловали из Нью-Йоркского департамента, – сказал ему как-то утром шеф, знакомя с коллегами из крупнейшего города страны.

После знакомства и обмена любезностями, старший из приезжих по должности – Альберт, начал излагать проблему:

– Парня убили. Среди бела дня. Есть подозреваемый с сильным мотивом. Месть. Но никаких зацепок, никаких нитей.

Кристофер поморщился. Он не любил распутывать убийства, совершенные из мести – считал их самыми лёгкими и необдуманными.

Шеф увидел его гримасу и поспешил заметить:

– Убийство не сгоряча, Кристофер. Жертва сбила на машине жену и дочь подозреваемого полтора года назад. Жена умерла, дочка до сих пор лечится. Никаких других врагов и мотивов у кого-то убивать этого парня не было.

– Парнишка отделался тогда условным за наезд на пешеходов. Связи у папаши, – добавил Альберт.

– Как произошло убийство? – спросил Кристофер, обнадёженный тем, что блюдо мести подали холодным.

– Кто-то скинул арматуру с крыши и пробил голову парня. Полиция приехала через три минуты. Весь район оцепили. Просматривали камеры. Ничего. Подозреваемый находился в это время с друзьями в боулинге.

– Может несчастный случай?

– Очень уж точно всё подстроено. Убитый – его кстати звали Патрик, – наклонился поднять упавший сверху бумажник, а когда разгибался, летящая сверху железка пробила его черепушку.

– Хм, мне нужно взглянуть, – искра интереса загорелась в нашем «Шерлоке Холмсе».

Шеф отправил Кристофера в командировку в Нью-Йорк.

По прибытию, он сразу принялся за дело. Обсмотрел и обнюхал все окна, выходящие на место убийства. То, что арматура была сброшена с крыши ему сказали, а вот откуда был сброшен бумажник, никто не знал. Поговорив со всеми жильцами, Кристофер пришёл к интуитивному выводу, что бумажник также был сброшен с крыши. Выходило, что преступник провёл «ювелирной» сложности работу, которую обязательно нужно было отрепетировать несколько раз. Доступ на крышу был у любого желающего – чердак не был заколочен, входные двери были всегда открыты. К тому же, именно возле этого дома жертва проходила практически каждую неделю по дороге к своей подруге. «Это точно не несчастный случай, – подумал Кристофер».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.